

Нестерович-Берг Мария Антоновна

В борьбе с большевиками
Воспоминания

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 001
ББК 72
М26

М26 **Мария Антоновна Н.**
В борьбе с большевиками: Воспоминания / Нестерович-Берг Мария Антоновна – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 246 с.

ISBN 978-5-519-99314-2

ISBN 978-5-519-99314-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. А. Нестеровичъ-Бергъ.

Предисловіе.

Неожиданно вызвали меня по телефону изъ редакціи «Возрожденія», чтобы сообщить о прїѣхавшей въ Парижъ изъ Польши г-жѣ Нестеровичъ - Бергъ, желающей меня видѣть, чтобы переговорить о выпускаемой ею книгѣ, посвященной времени зарожденія и формировація добровольческой арміи, и возобновить старое, прерванное знакомство . . .

Я сталъ вспоминать: неужели это та самая сестра Нестеровичъ, которую мы въ Новочеркасскѣ, тринадцать лѣтъ назадъ, называли Марьей Антоновной и «нашей благодѣтельницей»? . . .

Мы условились о встрѣчѣ и я поспѣшилъ въ гостиницу, гдѣ остановилась г-жа Нестеровичъ . . . Ее предупредила консьержка по телефону, и когда я подымался, она сошла ко мнѣ навстрѣчу . . .

«Марья Антоновна!» — сразу вырвалось у меня и мы радушно дружески поздоровались. Весь обликъ, лицо, походка ея, сразу напомнили мнѣ тѣ далекія уже времена начала большевизма — ноябрь и декабрь 1917 года . . . Мы разговорились. Вглядываюсь въ Марью Антоновну и подмѣчаю тѣ же горящіе глаза, ту же подвижность, ту же страстность и убѣжденность рѣчи, и живо, ярко вспоминаю Барочную улицу въ Новочеркасскѣ, куда стекались со всѣхъ концовъ и офицеры, и кадеты, и гимназисты для поступленія въ ряды зарождавшейся добровольческой арміи; вспоминаю постоянныя то появленія, то исчезновенія Марьи Антоновны — поѣздки ея изъ Новочеркасска въ Москву и обратно . . .

Самоотверженные поѣздки! Героическая дѣятельность идейной дѣвушки въ осиномъ гнѣздѣ большевизма — въ Москвѣ, чтобы отыскать, одѣть, снарядить и отправить офицеровъ въ добровольческую армію, вырвавъ ихъ изъ лапъ большевиковъ.

И вся эта работа — подъ угрозой обыска, ареста, разстрѣла, которые могли произойти ежечасно.

Всѣ силы духа, всего существа ея, шли на эту работу.

И откуда брались силы, энергія, упорство, хладнокровіе, изворотливость и постоянное присутствіе духа у дѣвушки-подростка!

Покинувъ Новочеркасскъ въ январѣ 1918 года, я уже больше не встрѣчался съ Марьей Антоновной и не работалъ съ ней; только слышалъ что она продолжала свою прекрасную дѣятельность и дальше, была арестована, чудомъ спаслась, вышла замужъ.

Но и двухмѣсячной совмѣстной дѣятельности было достаточно, чтобы навсегда осталась въ памяти огромная, необыкновенная работа Марьи Антоновны, которая отдавала себя на служеніе и спасеніе гонимаго, затравленнаго, уничтожаемаго русскаго офицерства.

Цифра числа офицеровъ, вырванныхъ ею изъ когтей большевиковъ, говорить сама за себя. . . .

Мы распрощались. Уходя, я уносилъ въ сердцѣ образъ самоотверженной, сильной духомъ женщины и чувство горячѣй, чистой благодарности за все, что она сдѣлала для русскаго офицера, переполняло мою душу.

И. Эрдели.

А. Д. Кутелова съ сыномъ, Надикомъ, М. А. Нестеровичъ-Бергъ
и роиз. А. М. Изюмовъ,

I.

Мое возвращеніе изъ плѣна. Прїѣздъ въ лазаретъ императрицы. «Союзъ бѣжавшихъ изъ плѣна». Первые денежные сборы.

Работая во время міровой войны въ качествѣ сестры милосердія Краснаго Креста въ одномъ изъ лазаретовъ Варшавы и не имѣя возможности эвакуироваться, по причинамъ отъ меня не зависѣвшимъ, я попала въ плѣнъ при занятіи нѣмцами Варшавы въ 1915 году.

Сравнительно скорымъ возвращеніемъ изъ плѣна я обязана князю Ольгерду Чарторійскому. Онъ былъ главноуполномоченнымъ германскаго Краснаго Креста, находился въ то время въ Варшавѣ и помогъ мнѣ вернуться въ Россію.

Помню, какъ нѣсколько нѣмецкихъ солдатъ привели меня къ князю. Я была принята имъ любезно. Мы говорили по-польски. Князь обѣщалъ, что черезъ нѣсколько дней я уѣду въ Петроградъ черезъ Швецію. Такъ, дѣйствительно, и случилось на третій день послѣ моего визита. Я считаю своимъ долгомъ отъ себя и отъ тѣхъ сотенъ тысячъ русскихъ, что находились въ то время въ германскомъ плѣну, выразить князю мою глубокую благодарность за его поистинѣ христіанское отношеніе къ русскимъ плѣннымъ.

Описывать пребываніе въ плѣну я не буду, въ свое время въ Россіи я много писала на эту тему. Къ тому же пребываніе въ плѣну далеко не пріятное воспоминаніе. Но я не могу не вспомнить здѣсь о нашемъ переѣздѣ черезъ Швецію. Эта страна оказала намъ, возвращающимся изъ плѣна, столько теплаго вниманія — и король Густавъ, и правительство, и весь шведскій народъ. Конечно самымъ счастливымъ днемъ для каждого изъ насъ былъ день 15 ноября 1915 года, когда поѣздъ нашъ подошелъ къ финляндскому вокзалу въ Петроградѣ. Со мною пріѣхали изъ плѣна 362 солдата, сплошь калѣки и больные туберкулезомъ. На вокзалѣ встрѣчали насъ войска, власти, всѣ союзы, учебныя заведенія и многотысячная толпа народа.

Отъ имени Государя насъ встрѣтилъ баронъ Мейендорфъ (Государь былъ тогда въ ставкѣ). Играли оркестры музыки, но ея звуки заглушались дружнымъ «ура» въ толпѣ... Если не ошибаюсь, мы были одной изъ первыхъ партій, вернувшихся изъ плѣна.

Поѣздъ остановился, въ вагонъ вошелъ бар. Мейендорфъ со свитой и вручилъ мнѣ большой букетъ бѣлыхъ розъ, сказавъ, что это отъ войскъ, и надѣлъ мнѣ на шею золотой образокъ съ надписью: «спаси и сохрани» — подарокъ императрицы. На перронѣ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго опять подошелъ ко мнѣ бар. Мейендорфъ и передалъ маленькое евангеліе съ собственноручной надписью государыни: «Сестрѣ Нестеровичъ — Александра».

Евангеліе было на польскомъ языкѣ. Я прослезилась и спросила бар. Мейендорфа, откуда государыня знаетъ, что я полька?

Съ вокзала въ автомобилѣ меня отвезли въ лазаретъ, такъ какъ у меня шла кровь горломъ.

Палата, гдѣ я лежала, была полна цвѣтовъ, которые приносили невѣдомые мнѣ петроградцы.

Первыми изъ друзей навѣстили меня г-жа Нератова съ дочерью и уговаривала переѣхать къ ней на квартиру, но здоровье мнѣ этого не позволило.

Кажется на третій день моего пребыванія въ лазаретѣ, около 12 ч. дня, произошелъ необычайный переполохъ въ палатѣ. Сначала я не могла понять, что случилось. Поняла только, когда къ моей кровати подошла императрица въ сопровожденіи великихъ княженъ Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны. Государыня приблизилась къ моей кровати, перекрестила меня и протянула руку, которую я поцѣловала.

Потомъ поздоровались со мною великія княжны.

При малѣйшемъ движеніи показывалась у меня кровь горломъ, поневолѣ я должна была лежать спокойно... Государыня пробыла у меня около пятнадцати минутъ, предложивъ мнѣ уѣхать на излѣченіе въ Крымъ. Но этого не случилось. Набравшись силъ, я уѣхала въ Москву, гдѣ стала работать въ качествѣ сестры милосердія въ одномъ изъ московскихъ госпиталей. Эта работа, однако, меня мало удовлетворяла, — вѣдь цѣлью моей по возвращеніи изъ плѣна было организовать, какъ можно скорѣе и шире, помощь оставшимся въ плѣну.

* * *

Событія въ Россіи развивались быстро. Надвинулась революція. Вскорѣ я оставила работу въ госпиталѣ и занялась вопросомъ помощи плѣннымъ.

1 іюня 1917 года ко мнѣ явился делегатъ московскаго «Союза бѣжавшихъ изъ плѣна», вольноопредѣляющійся Юбертъ. Онъ попросилъ меня отъ имени союза посѣтить ихъ комитетъ. Я исполнила эту просьбу на слѣдующій же день. Комитетъ помѣщался на Скобелевской площади въ гостиницѣ «Дрезденъ», комната № 253. Онъ состоялъ изъ 12 человѣкъ — всѣ солдаты. Бѣжавшихъ изъ плѣна офицеровъ не было.

Главной цѣлью этого комитета являлось облегченіе участи нашихъ плѣнныхъ и оказаніе имъ возможно широкой помощи. Тутъ первой откликнулась гр. Варвара Бобринская, представившая комитету комнату въ гостиницѣ «Дрезденъ». Вообще же въ Москвѣ тогда еще не знали о его существованіи.

Поговоривъ съ солдатами я сразу поняла, что передо мной элементъ весьма надежный, который легко можно будетъ использовать въ критическую для государства минуту. Впослѣдствіи это и подтвердилось. Затѣмъ состоялось засѣданіе комитета: меня единогласно выбрали председательницей благотворительнаго отдѣла. Не откладывая своей работы въ долгій ящикъ, я рѣшила дѣйствовать сразу, а главное ознакомить населеніе Москвы съ цѣлями и задачами комитета. 4 іюня я взяла съ собою трехъ солдатъ союза, полныхъ георгіевскихъ кавалеровъ, и стала съ кружкой для денежнаго сбора обходить по Ильинкѣ всѣ крупныя фирмы, рассказывая о горькой жизни въ плѣну. Наша кружка быстро наполнялась. Послѣ часового сбора въ ней оказалось 2.700 рублей. Солдаты были въ восторгѣ... Оставалось направить дѣло. Я рѣшила прежде всего позаботиться о созданіи хорошихъ условій жизни для членовъ комитета, чтобы была возможна спокойная работа. До моего визита